КИТАЙСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ: РУССКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

протоиерей Дионисий Поздняев

Минувшее двадцатилетие памятно нашим соотечественникам сложными процессами реформ в России, радикально изменившими не только политический ландшафт страны, ее социальный уклад и экономику, но и, безусловно, имевшими свое религиозное измерение. В новых условиях своего исторического бытия Русская Православная Церковь как одну из своих приоритетных задач осознала миссионерское служение. Растущее внимание многих архипастырей и пастырей, многочисленной паствы Русской Православной Церкви к Китаю - бесспорно великой стране, имеющей важное значение не только для России как соседней державы, но и вовлеченной во все фундаментальные процессы современного мирового развития, - признак возрождения нашего церковного сознания, не замыкающегося в пределах воссоздания собственного фундамента, но и простирающегося, по заповеди Спасителя, «научить все народы» (Мф. 28, 19), в числе которых - и великий китайский народ[1].

Это же двадцатилетие в Китае ознаменовалось заметным возрождением религиозной жизни. К неожиданности сторонников теории марксизма, провозглашающей религию отживающим феноменом неразвитого общества, после 60 лет политики официального атеизма в Китае до 95 % населения страны регулярно участвуют в тех или иных религиозных обрядах. Вопреки ожидаемому властями вплоть до конца 70-х годов прошлого века умиранию любой религиозной жизни (и имевшими место попытками насильственно ускорить этот процесс), в период проведения политики реформ и открытости религиозные традиции вошли в эпоху своего быстрого развития. Они стали играть не только существенную, с точки зрения властей, внутриполитическую роль, но и оказались важным фактором в международных контактах Китая.

По окончании десятилетий жестоко регулирования и подавления любых форм публичной религиозной жизни, были воссозданы многочисленные религиозные организации, восстановлены монастыри, храмы и мечети. Процесс возрождения религиозной жизни в стране во многом возник и развивался благодаря значительным социальным реформам, сопровождающим бурное экономическое развитие Китая. Власти страны и сегодня стремятся сохранять политический контроль над религиозной жизнью общества, сохраняя ряд законодательных ограничений, однако в любых частях страны можно видеть широкую религиозную активность народа, развивающую силу религиозных традиций буддизма, ислама, даосизма. Повсеместно можно видеть духовенство, совершающее те или иные религиозные обряды и церемонии, восстановленные святыни, общины, живущие интенсивной жизнью, храмы, переполненные молящимися, духовные учебные заведения, открытые для студентов. Неотъемлемой частью религиозного ландшафта страны являются христиане, общая численность которых сегодня насчитывает, по разным оценкам, от 35 до 70 миллионов человек (точная статика затруднена в силу того, что большинство христиан принадлежит к неофициальным церковным организациями Китая).

После образования КНР ключевым принципом законодательства, определяющим порядок деятельности религиозных организаций, был объявлен принцип их независимости от иностранных религиозных организаций. Религиозные организации КНР не могут управляться из-за пределов страны, поэтому существование и деятельность Русской Православной Церкви на территории КНР невозможны (и даже официальная Католическая церковь в КНР административно не подчиняется Ватикану). Однако, возможно существование Китайской Православной Церкви, и, именно в силу этих вынужденных обстоятельств и имеющихся возможностей, в 1957 году было объявлено о создании Китайской Автономной Православной Церкви, в ведение которой отошли все православные приходы и храмы на территории КНР. С того времени и до настоящего дня в Китае

[1] Подробнее см.: *Daniel Bays. A* New History of Christianity in China. Chichester, 2011; China's Christian Millions. Oxford, 1999; The China Quarterly Special Issues: New Series. Cambridge, 2003. № 3; Religion and culture. Macau Ricci Insitute, 2004; Handbook of Christianity in China / ed. by Tidemann. Leiden; Boston 2010; Поздняев Дионисий, священник. Православие в Китае. М., 1997.

(кроме территорий Гонконга и Макао) нет, и не может быть православных приходов иных, чем приходы Китайской Автономной Православной Церкви (вопрос о юрисдикционной принадлежности приходов, находящихся на экстерриториях - таких, как дипломатические представительства - должен решаться в согласии с принципами канонического права). Некоторые из них к моменту получения автономии по национальному составу и языку богослужений были преимущественно русскими (особенно в сельских районах Синьцзяна и Внутренней Монголии), в некоторых из открытых храмов (в Пекине и Шанхае) богослужения совершались китайским духовенством на китайском языке.

Став автономной вынужденно, в силу политических обстоятельств, будучи слишком хрупкой и неготовой институционально к самостоятельности, Китайская Православная Церковь вынуждена была без всякой помощи решать вопрос об организации своей независимой жизни - прежде всего, для китайской паствы. Согласно законодательству КНР, защищающему религиозные права иностранных граждан, находящихся на территории страны, иностранцы могут участвовать в богослужениях, проводящихся китайскими общинами. Именно в этом юридическом поле может решаться вопрос о создании условий для религиозной жизни русских, как временно, так и постоянно проживающих в Китае - они могут быть прихожанами храмов Китайской Автономной Православной Церкви в тех местах, где эти храмы действуют официально. Тем не менее, церковную жизнь православных общин на территории КНР даже и доныне трудно признать нормальной. Причина тому - инерция непреодоленных проблем, источником которых стали сложные исторические обстоятельства, через которые прошла Православная Церковь в КНР.

Исторический период рождения Китайской Автономной Православной Церкви не был благоприятным для ее самостоятельного развития. Еще нуждавшаяся в помощи со стороны, Церковь по причине постоянного противодействия властей КНР так и не смогла провести свой поместный собор - таким образом, избрание епископа Пекинского Василия (Шуан) в качестве главы Церкви так и не было совершено, и ее канонический статус остался в большей степени моделью, нежели реальностью.

Юридическое положение Церкви также было уязвимым: она не создала в то время «Православную патриотическую ассоциацию», которая, по требованию властей, должна была бы быть признаваемой государством структурой, через которую и должны были выстаиваться церковно-государственные отношения (подобные объединения, своего рода дублирующие организационные структуры, созданы были в КНР католиками, протестантами, мусульманами, буддистами и даосистами). В итоге Церковь в КНР не получила возможности быть признанной властями на национальном уровне, оставаясь юридически неоформленной в единую структуру, по сути являясь группой разобщенных приходов в разных частях страны. В решении имущественных вопросов также были допущены существенные ошибки: Церковь самостоятельно отказалась от своих имущественных прав. Все недвижимое имущество было 30 марта 1956 года передано архиепископом Пекинским Виктором (Святиным) властям КНР для национализации в надежде на то, что этот шаг вызовет благосклонное отношение к Китайской Православной Церкви. Увы, этого не произошло (для сравнения: ни Католическая, ни Протестантская церкви в Китае не отдали для национализации свое имущество - все оно было отобрано, что и было должным образом зафиксировано, что дало основание для частичного возвращения недвижимого имущества Католической и Протестантской церквям в Китае по окончании «культурной революции»).

Разобщенность православных приходов и серьезные противоречия между епископом Пекинским Василием (Яо Шуан) и епископом Шанхайским Симеоном (Ду) по вопросу об управлении церковной жизнью также не способствовали ее нормальному развитию. Самым плачевным обстоятельством явилось то, что важнейшая задача создания национального клира не была решена удовлетворительным образом - за период 50-х годов Китайская Православная Церковь получила только лишь двух китайских архиереев и не более 20 китайских клириков (для сравнения: Католическая церковь в Китае, с очевидностью осознав необходимость создания национального клира, к началу 60-х годов имела несколько десятков китайских епископов, сотни священников и монахинь по всей территории страны - этот успех и стал причиной того, что Католическая церковь в Китае сохранилась в период «культурной революции», несмотря на жестокие преследования). Массовый отъезд русских прихожан в 50-е годы привел к тому, что храмы опустели, многие из них были вынуждены закрыться именно по причине того, что не для кого стало совершать бо-

гослужения. Говоря образно, с исходом русских из Китая начался и исход Православия - и этот факт ярко говорит об ошибочности стратегии строительства Русской Церкви как Церкви национального меньшинства на территории Китая, где коренным и постоянным населением являются китайцы.

Связи с Русской Православной Церковью были в значительной степени ослаблены. Если в 50-е годы, на фоне сложившегося советско-китайского политического альянса и при остающихся в КНР десятках тысяч русских эмигрантов, отношение властей к Православной Церкви позволяло еще предпринимать попытки создания фундамента ее самостоятельной жизни, то, с охлаждением советско-китайских отношений и массовым отъездом русских как в СССР, так и на Запад, власти КНР стали относиться к Китайской Православной Церкви враждебно, что логично вписывалось в концепцию их атеистической религиозной политики. В 60-е годы Китайская Автономная Православная Церковь, как и все религиозные организации КНР, подверглась масштабным гонениям, которые практически уничтожили ее институционально. Многие храмы были просто разрушены, иные - превращены в склады или закрыты, богослужения повсеместно были запрещены, а церковное имущество - конфисковано, разграблено или уничтожено. До сегодняшнего дня можно видеть десятки разрушенных православных храмов по территории всей страны, особенно в ее северо-восточных провинциях. В запустении и разорении пребывают и многочисленные православные кладбища.

Китайская Автономная Православная Церковь тяжелые годы «культурной революции» была прославлена подвигом новомученичества и исповедничества ее пастырей, имена которых до сегодняшнего дня не все еще известны. Как китайские православные священнослужители, так и многие миряне были до смерти замучены или сосланы в трудовые лагеря для «перевоспитания». Есть некоторые свидетельства об их подвигах, однако они еще ждут времени своего оглашения. Итогом и печальным результатом политических процессов в Китае стало разрушение той, еще слабой, среды, в которой хранился и передавался опыт духовной, молитвенной, богослужебной жизни.

С началом исторического периода политики реформ и открытости по всей стране начали возобновлять деятельность ранее закрытые религиозные организации. Политика властей по исправлению ошибок «культурной революции» и национальная политика коснулись и православных приходов в КНР (в районе Аргуни, например, в 60-е годы было разрушено 18 православных храмов, в качестве «исправления ошибки» был построен один храм в 1990 г.). Во многом Православная Церковь в Китае воспринимается властями как церковь русского национального меньшинства, поэтому политика сохранения культурного своеобразия национальных меньшинств была распространена и на русских граждан КНР (преимущественно проживающих в Синьцзяне и Внутренней Монголии). Выжившие в годы «культурной революции» священники и миряне сохранили верностью Христу и Церкви и в начале 80-х годов добились разрешений на возобновления деятельности православных общин в некоторых городах КНР. В большинстве случаев власти взяли на себя расходы по восстановлению разрушенных храмов (на средства китайских властей были восстановлены храмы во имя свт. Николая в Урумчи - в 1986 году, во имя свт. Иннокентя Иркутского в Лабдарине - в 1990 году, во имя свт. Николая Кульдже - в 2000 году, во имя св. Иоанна Предтечи в районе Хуаншань под Харбином - в 1995 году).

В 1984 г. власти дали официальное разрешение на возобновление богослужений в Покровском храме г. Харбина. Православной общине Харбина частично было возвращено церковное имущество. Настоятелем храма стал иерей Григорий Чжу (t 21.09.2000), служивший ранее в Харбине и Даляне. Он оставался единственным священником на территории КНР, совершавшим богослужения с 1986 по 2000 год. После визита в КНР делегации Русской Православной Церкви в 1993 году, отец Григорий посетил Хабаровск и Москву, где получил св. Миро и Антиминс для совершения богослужений в Покровском храме Харбина. До кончины о. Григория богослужения совершались в храме на славянском языке, поминалось имя Патриарха Московского и всея Руси. С его кончиной в Китае (кроме территории Гонконга) не осталось ни одного храма, где граждане КНР - как русские, так и китайцы - могли бы принимать участие в богослужениях. С 2010 года в Покровском храме Харбина власти иногда предоставляют возможность проводить богослужения для иностранных верующих, проживающих в Харбине.

В Урумчи в 1986 г. община русских, проживающих в Синьцзяне, добилась разрешения на строительство Свято-Никольского храма. Строительство

было завершено к 1990 г. Богослужения в храме, однако, не возобновились - в Синьцзяне нет священников. Храм так и остался неосвященным до сегодняшнего дня. По праздникам и в воскресные дни православные Синьцзяна собираются сами в храм для молитвы. В 1990 году православный храм во имя святителя Иннокентия Иркутского был построен в г. Лабдарине (Эргуна) Автономного Района Внутренняя Монголия. В г. Кульдже (Инин) Синьцзян-Уйгурского Автономного Района в 2000 году трудами Галины Павловны Меркуловой (+ 2008) был построен Свято-Никольский храм. В 2008 году власти объявили о финансировании строительства православного храма в Чугучаке.

В Пекине, где история Православной Церкви восходит к концу XVII в., и даже можно заметить его сохранившиеся следы. Историческое православное кладбище, реконструированное в городской парк «Цинняньху», сохранилось в Пекине близ улицы Аньдинмэнь. До конца 80-х гг. XX в. на территории этого парка сохранялся Свято-Серафимовский храм, разрушенный в 1986 г. - на его месте разбита площадка для гольфа, под которой до сего дня покоятся мощи алапаевских мучеников и китайских мучеников восстания ихэтуаней. Бывшая Посольская Сретенская Церковь в районе Наньтан (Южное подворье Миссии) разрушена была в 80-е годы минувшего века. В пекинском Музее колоколов хранятся два русских колокола - один снят с колокольни Миссии, другой - со Свято-Серафимовского храма. В одном из музеев Пекина хранится надгробная плита Начальника 1-й Российской Духовной Миссии в Пекине, архимандрита Илариона (Лежайского). С конца 19 века территория Российской Духовной Миссии в Пекине размещалась в районе Бэйгуань, где нынче на ее исторической территории размещается посольство России. На протяжении веков Бэйгуань был духовным центром Православной Церкви в Китае. В 1956 году, после передачи территории Мисси посольству СССР, главный храм Бэйгуаня, освященный в память китайских мучеников восстания ихэтуаней, как и колокольня Миссии, был разрушен, Успенский храм стал использоваться как гараж, а крестовый архиерейский храм, освященный в память одного из небесных покровителей Китая, святителя Иннокентия Иркутского, стал использоваться как зал для камерных приемов, проводимых посольством. Богослужения на территории Бэйгуаня прекратились более чем на 40 лет.

Во второй половине конце 90-х годов на территории Посольства России в КНР была возрождена практика проведения регулярных православных богослужений. Они совершались в сохранившемся на территории посольства храме во имя святителя Иннокентия Иркутского. Этот храм до закрытия Российской духовной миссии был крестовым архиерейским храмом, в котором совершались ежедневные богослужения на китайском языке. Построенный в китайском стиле, он является символом Православия в китайском мире. В настоящее время храм вновь закрыт, богослужения в нем не совершаются - по решению руководства Посольства России, на территории которого в 2009 году был восстановлен ныне действующий Успенский храм, имеющий статус музея. Возможности его посещения даже для граждан России ограничены.

Неоднократные обращения православных Пекина к властям китайской столицы с просьбой предоставить им молитвенное помещение взамен разрушенных и конфискованных, остается до сих пор неудовлетворенным. Причина этого - как в малочисленности, слабой организованности и разобщенности православных китайских верующих Пекина, так и в особом статусе столичного города.

В Шанхае, так же как и в Пекине, власти не соглашаются до сего дня передать в православный храм для богослужебного использования - прежде всего потому, что в Шанхае нет общины православных христиан, которая обладала бы юридическим статусом. Городские власти Шанхая объявили архитектурными памятниками и взяли под свою охрану два сохранившихся православных храма города — кафедральный собор в память иконы Божией Матери «Споручница грешных» и Свято-Николаевский храм, воздвигнутый в память об убиении Императора Николая II. Основная причина неустроенности церковной жизни в Шанхае - разобщенность православных христиан. Община не имеет юридического статуса, у нее нет какого-либо постоянного помещения. Двое шанхайских священнослужителей, священник Михаил Ван и диакон Евангел Лу, иногда принимают участие в богослужениях, проводимых общиной Русской Православной Церкви для русскоязычных и иностранных граждан. Вместе с русскоязычными прихожанами в богослужениях иногда принимают участие и граждане КНР. Некоторые из них были крещены в православии еще в детстве, до «культурной революции» и долгие годы не имели возможности исповедовать свою веру.

В мае 2010 года власти Шанхая дали разрешение на временное использование Николаевского храма для совершения богослужений православной общиной иностранцев, проживающих в Шанхае.

В 2003 г. деятельность Русской Православной Церкви была возобновлена в Гонконге: по благословению Святейшего Патриарха Алексия в Гонконге было основано Православное Братство святых апостолов Петра и Павла, деятельность которого направлена как на пастырское попечение о соотечественниках, проживающих в Гонконге, так и на поддержку Китайской Автономной Православной Церкви. Братство активно занимается переводом православной литературы на китайский язык. За 5 лет подготовлено и издано около 15 изданий вероучительной, литургической, житийной литературы на китайском и английском языках. Осенью 2008 г. определением Синода Русской Православной Церкви возобновлена деятельность прихода святых апостолов Петра и Павла, существовавшего в Гонконге с 1933 по 1970 г. Богослужения в восстановленном приходе совершаются в домовом храме на церковно-славянском, английском и китайском языках. В настоящее время этот приход является единственным приходом в Китае, обладающим законным каноническим и юридическим статусом при имеющейся полной структуре прихода. При приходе действует воскресная школа и библиотека и Центр русского языка. Помимо богослужебной деятельности приход занимается изданием и распространением православной литературы в Гонконге и КНР, на Тайване, в Сингапуре и среди православных китайцев, проживающих за пределами КНР.

Стоит отметить, что православные приходы в Китае не имели достаточного количества собственных ресурсов для нормальной организации своей деятельности: утерян был опыт приходской и богослужебной жизни, во многих случаях церковные святыни (например, чудотворный Табынский образ Бажией Матери, хранившийся в храме в Кульдже (Инине) в Синьцзяне), богослужебные предметы и церковных книги оставались (и до сих пор остаются) находящимися в распоряжении властей, а не православных общин. Отсутствие духовенства, недостаток вероучительной и богослужебной литературы на китайском языке - общая проблема всех православных приходов в КНР. Не имея возможности опереться целиком на собственные силы, они обращались и обращаются за помощью за пределы Китая: так, о. Григорий Чжу получал поддержку в ответ на свои письма из Японии и России. Прихожане Синьцзяна и Харбина часто обращались за поддержкой к церковным властям Русской Православной Церкви заграницей (преимущественно - в Австралию). В архиве Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви также хранятся датирующиеся 80-ми годами 20 века обращения прихожан из Пекина, Шанхая Кульджи, Тяньцзиня и Нанкина с описанием бедственного положения православных верующих и просьбами о помощи в организации церковно-приходской жизни. Центральной же проблемой открытых и действующих в КНР православных приходов остается отсутствие православного духовенства, особенно тяжелое в условиях последствий многолетнего разрушения церковной среды.

7 февраля 1997 г. Священный Синод Русской Православной Церкви постановил в связи с исполняющимся в 1997 г. 40-летним юбилеем дарования автономии Китайской Православной Церкви в более полной мере осуществлять попечение о пастве Китайской Автономной Православной Церкви. Принято было также решение о том, что впредь до избрания Поместным Собором Китайской Автономной Православной Церкви своего Предстоятеля каноническое попечение о приходах на территории КНР осуществляется Патриархом Московским и всея Руси. Последующими определениями Синода Русской Православной Церкви попечение о пастве Синьцзяна поручалось Казахстанской митрополии, а об общинах Внутренней Монголии - Читинско-Забайкальской епархии Русской Православной Церкви. Существенное значение для нормализации положения приходов Китайской Автономной Православной Церкви имеют контакты между Русской Православной Церковью и Китайской Автономной Православной Церковью, официальные контакты с Государственным управлением по делам религий при Госсовете КНР, развитие контактов с китайскими учеными, занимающимися исследованиями православия.

Для принятия верных решений о путях помощи Православной Церкви в Китае важно понимать суть того сложного комплекса социальных, экономических и политических процессов, в которые вовлечен сегодня Китай. Китай сегодня находится в особенном для себя периоде развития - на фоне разрушения идеологического фундамента атеизма и слож-

ного переходного периода в развитии экономики и социума, в стране наступил духовный вакуум. За последнее тридцатилетие численность христиан в Китае выросла многократно (католиков - в 4 раза с 1949 года, протестантов - в 20 раз за тот же период времени по самым консервативным оценкам). За эти годы, которые уже принято называть «золотым веком христианства в Китае», открыты десятки тысяч католических и протестантских приходов по всей стране. Появилось даже выражение «христианская лихорадка», которое обозначает безудержный процесс роста числа христиан в Китае в наши дни.

Религиозный ренессанс в Китае в период эпохи проведения политики «реформ и открытости» коснулся всех религиозных течений. Это - сложный феномен, связанный, прежде всего с фактическим коллапсом идеологии атеизма. Свою роль играют здесь ослабление репрессивных мер со стороны властей, возросшая социальная мобильность населения, а также все возрастающие возможности коммуникации с внешним миром. Есть и ряд специфических внутренних причин, способствующих росту религиозного сознания среди народа. Прежде всего, отметил бы приверженность китайских верующих исповедуемым ценностям - даже и перед страхом гонений и репрессий во многом они явили пример исповедничества, что во многом стало почвой для религиозного возрождения в стране.

Возрождение религиозной жизни в Китае, свидетелями которого мы все являемся сегодня — серьезная тема для дискуссии, где я отметил бы сразу несколько аспектов, в рамках которых можно было бы вести анализ этого процесса: религиозное, социальное и политическое. Каждый из этих аспектов имеет как минимум два измерения: одно коренится в традициях китайского общества и культуры, другое связано с традициями христианства. Взаимодействие этих аспектов в обоих их измерениях в контексте модернизации Китая и глобализации вообще, является тем процессом, который формирует радикально изменяющуюся сегодня структуру китайского мира.

Особым образом хотел бы отметить, что процесс религиозного ренессанса в Китае связан не только с внутренними процессами, происходящими в китайском обществе, но и с широким взаимодействием религиозных общин Китая с зарубежными единоверцами - религиозное возрождение, безусловно, имеет не только внутреннее, но и внешнее измерение. Те силы, которые принимают сегодня участие в этом процессе, окажутся в ближайшем будущем силами, формирующими структуры всего китайского мира и законы его жизни и развития. Западное христианство сегодня уже принадлежит к кругу этих сил. Открытым и неопределенным остается вопрос о роли и месте Православия в этом процессе.

Единственным христианским исповеданием, численность прихожан и храмов которого в Китае не только не выросло, но и сократилось, остается Православие. При этом потенциал роста имеется, важно лишь правильным образом выстроить ту работу, которая, по сути, является миссионерской.

Процесс воссоздания религиозной жизни в Китае затрагивает не только христианские в том числе и православные общины, остро нуждающиеся в поддержке в нормализации своего положения. Важной стороной диалога с православным миром является сегодня ученый мир Китая, все более обращающий свое внимание на изучение христианства (ранее - западного, а в последние годы и Православного). В поиске ответа на новые фундаментальные вопросы и вызовы, которые остро стоят перед китайским обществом, сама интеллектуальная элита Китая готова не только к исследованию ценностей христианского мира, но зачастую открыта и к их глубокому восприятию. Эта готовность - новая черта в жизни интеллектуальной элиты Китая, традиционно считавшей себя самодостаточной. Русская Православная Церковь сегодня призвана дать полный и исчерпывающий ответ вопрошающим в Китае о том, что есть Православие, каковы его пути в мире, что есть его ценности и задачи.

В значительной мере государственные власти КНР и правящая коммунистическая партия являются теми силами, которые влияют на ход процессов религиозного возрождения в обществе. Объявив своим кредо либерализацию в сфере экономики и модернизацию в социальной сфере общества, власть в Китае осознала себя стоящей перед сложной задачей сохранения лояльности со стороны быстро растущих религиозных общин, стремящихся ко все большей независимости от традиционной для Китая практики контроля и регулирования религиозной жизни светскими властями. Одной из центральных задач для официальных властей в вопросе религиозной политики сегодня является задача поддержания баланса между лояльностью религиозных организаций действующей власти и их естественным стрем-

лением к самостоятельности и подлинной независимости.

На фоне все большей открытости Китая внешнему миру, религиозные проблемы будут занимать все более значимое место в вопросах внешней политики Китая (уже сегодня ряд чувствительных политических вопросов, например, Тибета, Тайваня, Синьцзяна, отчасти несут в себе религиозное измерение). Тем более важнным представляется избежать непропорциональной политизации религиозных вопросов (например, вопроса о положении Православной Церкви в Китае), чтобы не создавать неоправданного повода к подозрениям о вмешательстве извне во внутренние дела страны. Вместе с тем, диалог с Церкви с официальными властями о нормализации жизни православных общин в Китае, воссоздании китайского клира и иерархии, системы духовного образования является одним из ключевых направлений Русской Православной Церкви, призванных служить действительному возрождению Православия в Китае.

Набирающий силу феномен миграции, в том числе и миграции китайского населения, ставит перед нами определенные, расширенные рамки для рассмотрения вопроса о Православии в Китае. Дискуссию сегодня трудно было бы представить эффективной без увязки китайской метрополии и стран китайской диаспоры. И то, и другое составляют сегодня взаимосвязанный китайский мир, не ограниченный той или иной государственной территорией. Рассматривая вопрос о проповеди Православия в Китае, следует расширить географические рамки для целостного видения предмета, который можно сформулировать как проблему православной проповеди в китайском мире (как в его метрополии - КНР, так и за ее пределами - в китайском зарубежье, включая страны китайской диаспоры). Китайский мир является современной нам реальностью, не обязательно географически удаленной от жителей европейской России, не говоря уже о ее восточных регионах.

Русская Православная Церковь до недавнего времени являлась единственной Поместной Церковью, связанной с проповедью Православия в Китае в последние столетия. Однако сегодня невозможно не упомянуть о недавнем создании структур Вселенского Патриархата на территории Гонконга и Тайваня. В силу правопреемства именно на Русской Православной Церкви лежит сегодня ответственность за судьбы Православия в Китае. Вместе с тем, важно отметить и попытки Константинопольского Патриархата оспорить и это правопреемство, и заложенные Русской Православной Церковью принципы канонического бытия Церкви в Китае. Важной темой является тема межправославного взаимодействия в вопросах миссии в Китае.

В силу особого характера развития Китая сегодня, в силу особого исторического положения Русской Православной Церкви по отношению к Китаю, мы имеем сегодня все возможности быть не пассивными зрителями истории исчезновения Православия в Китае, но и стать ключевыми участниками процесса его возрождения.

Нормализация положения Китайской Автономной Православной Церкви, важнейшей задачей которого видятся сферы создания духовного образования и подготовки клириков, а также решении вопроса о признания Китайской Автономной Православной Церкви вселенским Православием, невозможна без существенной поддержки. Китайская Автономная Православная Церковь, фактически полвека лишенная архипастырского и пастырского окормления, не сможет без братской помощи восстановить среду для развития полноценной церковной жизни своей паствы.

Актуальными представляются следующие пути решения проблемы нормализации положения Православной Церкви в Китае:

— осознание проблемы миссии в китайском мире как общецерковной задачи

— разработка и координация программ для церковных институтов, направленных на нормализацию положения Православной Церкви в Китае

— создание механизмов регулярного финансирования миссионерских проектов, связанных с проповедью Православия в китайском мире

Современное положение Православной Церкви в Китае можно назвать критическим. При сохранении существующих тенденций в ближайшие десять - пятнадцать лет Православная Церковь в Китае в местах ее традиционного распространения может полностью исчезнуть. Для изменения негативных тенденций необходимо принятие долгосрочной программы, направленной на всестороннюю поддержку Китайской Автономной Православной Церкви. В силу специфики развития Китая сегодня, в силу особого исторического положения Русской Православной Церкви по отношению к Китаю, мы имеем

сегодня все возможности быть не пассивными зрителями истории исчезновения Православия в Китае, но и стать ключевыми участниками процесса его возрождения.

Ключевой проблемой воссоздания Китайской Автономной Православной Церкви, о модели которой Русская Православная Церковь неоднократно за последние годы говорила на разных уровнях, является отнюдь не внутренняя политика властей КНР, ограничивающая миссионерскую деятельность иностранных христиан. Из 80 миллионов китайских христиан сегодня около 60 миллионов - значительное большинство - существуют и успешно развиваются в рамках неофициальных общин, деятельность которых часто связана с разнообразной помощью китайских зарубежных христиан. Ключевая проблема сегодня - отсутствие православной среды в Китае. В силу юридических ограничений Русская Православная Церковь официально не может прямо влиять на воссоздание православной среды в континентальном Китае. Содействие любой светской власти решению церковных вопросов в Китае также ограничено как секулярным характером этой власти, так и опасностью привнести политические ноты в религиозную проблематику. Однако эта задача при правильном распределении ресурсов вполне разрешима в рамках деятельности среди китайской диаспоры, а также и на Тайване. В силу естественных связей китайской диаспоры с метрополией, особенно в приграничных с Китаем регионах России и Казахстана, ее решение - естественный путь решения проблемы воссоздании Китайской Автономной Православной Церкви.

© Поздняев Дионисий, протоиерей, 2011.